

18+

Юнта Вереск

Веунигара

*Серия
«Ликтор Рубежа»*

Юнта Вереск
Веунигара. Серия
«Ликтор Рубежа»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68341514
ISBN 9785005910011

Аннотация

Желания исполняются, но, увы, не всегда с тем результатом, на который рассчитываешь. Стоило Юнте пожелать заполучить в Усадьбу милую компанию интеллектуалов, учителей и любовников, как все сбылось. И начались ужасы, которых она не планировала, и с которыми надо теперь справляться, ведь на кону не только ее жизнь, но и существование портала. Непросто это, ведь от работы без конца отвлекают любовные страсти и ревность, постижение тайн времени и путешествия в зазеркалье...

Содержание

Веунигара,	5
О первых двух историях	5
Неожиданные гости	7
Три вектора	19
Игры Джесы	31
Чародей	44
Три мозга	59
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Веунигара
Серия «Ликтор Рубежа»

Юнта Вереск

© Юнта Вереск, 2022

ISBN 978-5-0059-1001-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Веунигара, или Вектор силы

О первых двух историях

Пишу это для тех, кто не читал первые две истории («Аунигара» и «Бандерлог»).

Итак. На начало моих приключений мне уже стукнуло двадцать пять с половиной лет, я сменила множество профессий и мест работы. Но потом вдруг забрела в затерянную в лесу избушку, а через несколько часов по воле случая превратилась в ликтора Рубежа – таможенника, охранника, пограничника, хозяйки на некой границе, соединяющей параллельные миры – нашу Землю и остров Ваутиан на планете Угайник, где техника не развита, ибо там властвует магия. Способности ликтора и знание множества языков разных реальностей мне передала Аунигара – прежний ликтор, которая вскоре погибла.

Я осталась совсем одна, поддержкой для меня служили на первых порах лишь домовик Уюн, заботящийся о хозяйстве Усадьбы (так я назвала территорию Рубежа), да мудрый, но скептический ворон Кирс.

Впрочем, одна-то одна, но Рубеж оказался довольно попу-

лярным местом. Например, я встретила здесь Джесу – проводника для туристов, путешествующих по разным реальностям – изумительного мужчину, ставшего мне другом и любовником.

Посетили меня и Наставленники СоМерПеха (Сообщества Межреальностных Переходов), чтобы убедиться, что новый ликтор соответствует должности. Убедились и ушли.

Наставленники прислали мне учителя-оборотня, который представился вначале как Бандерлог, а потом как учитель Тави, и собирался научить меня перекидываться в стрижа и ирбиса. У него ничего не вышло, поскольку выяснилось, что я не оборотень, а могу превратиться в любое существо... в потенциале. Но как этому научить «курсанта», он не знал. С Бандерлогом у нас вышла мерзкая сценка, страшно разозлившую меня. Впрочем, потом мы помирились – каким бы извращенцем он ни был, но сражался отчаянно. Какие уж тут счеты... Да еще и котенка мне подарил!

А еще через мой Рубеж без конца валились какие-то недомки, воодушевленные идеями «убить ликтора» и «убить волшебницу». Да, волшебница – это я, по крайней мере, так утверждали окружающие. Я им верила, но понять, что это значит, тогда еще не успела. Их атаки мы с моими помощниками сумели отбить – вот какие молодцы, настоящие герои!

Вот и все. Теперь можно начинать. Если вы еще не передумали.

Неожиданные гости

Ночь со стороны острова Ваутиан была дождливой. Капли барабанили по навесу веранды, а в приоткрытое окно врывался ветер. Это было отлично, потому что обычно там очень жарко и душно, даже ночью, так что приходится закрывать окно, хотя мне очень нравился запах моря.

Котенка напугали раскаты грома, ну, или это мне так показалось, так что, отправившись спать, я забрала его к себе в комнату. Шарик уютно угнездился между стеной и подушкой. Замечательно! Уснула я умиротворенной, а вот пробуждение оказалось ужасным.

Я лежала на спине. На лице у меня устроился котенок. Задние лапки упираются в мои веки, передние – в щеки, а зубами он вцепился мне в нос. Видимо, искал маму, а нашел меня. Хитрец какой!

Сказать, что когти и зубы у него были очень острыми – ничего не сказать. Жуть. Если поднять Шарика за шкурку – он расцарапает и глаза и щеки, и не факт, что нос уцелеет.

Что делать? Пришлось оттопырить губу и начать потихоньку дуть ему в мордочку. Ага! Сработало! Котенок деликатно покинул негостеприимное лицо и сполз на подушку. Ура!

Дождь уже закончился, небо было ясным – на острове уже наступило утро, значит, на Земле еще была ночь.

– Уюн! – тихонько позвала я, не зная, встал ли уже домовик.

– Мия Юонта, доброго тебе утра. Ты звала меня, мия Юонта?

– Уюн, солнышко, котенок хочет кушать...

– Шарик, пойдем со мной, будем завтракать... А ты, мия Юонта, будешь завтракать?

Предательский котенок, заслышав свое имя (сам его выbral!), рванул к домовику, не сказать, что спрыгнув, скорее, свалившись с кровати.

– Спасибо, Уюн, я сейчас встану. Позавтракаю на веранде.

Ненавижу спать в одежде. Так что вынырнула из-под одеяла, и голышом отправилась в умывальню. Не страшно, кроме котенка, Уюна и ворона Кирса на мою половину больше никто не мог войти, а они все видели меня уже в очень разном виде, так что стесняться было некого.

Умывшись и одевшись, я вышла на веранду, где меня уже ждал завтрак. Однако едва я доела овсянку, почувствовала, что к Рубежу кто-то приближается. Вовремя мне разбудил котенок!

Гость был доброжелательный, любопытствующий, удивленный и шел со стороны магического мира. Я прошла через атриум и взгляделась на границу. Там стоял крепкий, кряжистый мужчина слегка за пятьдесят, с потрясающими черными усами. Настоящий казак!

Несколько секунд помедлив, он сделал шаг, переступая

границу Рубежа. И почти замер. Все правильно, так и должно быть.

– Светлого дня, путник!

Рывок – и вот он уже стоит у крыльца, с любопытством и недоумением оглядывая дом.

– И тебе света, хозяйка.

– Заходи в дом, путник, на солнце припекает, – пригласила я его.

В атриуме, около окна в магический мир, уже стоял невысокий столик и два уютных кресла. Предложив путешественнику присесть, я прошла в буфетную.

Тааак. Травяной чай, какие-то мелко наструганные корешки, хорошо прожаренные бифштексы, суп в небольшом котелке, черный хлеб. Это ему. Себе прихватила яйцо, тосты из белого хлеба и вазочку с вареньем. И нормальный цейлонский чай в пузатом чайнике.

Разгрузив поднос, я уселась напротив гостя.

Ох, и не прост он был. Не турист, не Наставленник, не членок...

– Меня зовут Юнта Вереск, добро пожаловать на Рубеж, – представилась я, поскольку никаких попыток заговорить первым он не делал.

– Дорогая мия Юнта, ты такая юная. Почти как Аунигара, когда я видел ее последний раз.

– О! Так вы – Ойталык! Наставник Аунигары! – обрадовалась я, разобравшись, кто передо мной сидит.

– Ты знаешь меня? – удивленно поднял он брови, и его усы забавно дрогнули. – Очень прошу, мия Юнта, говори мне и абсолютно всем другим только «ты». Множественное число в устах ликтора недопустимо.

– Да, я это уже поняла, – поморщилась я.

– Наставленники СоМерПеха попросили меня проведать тебя и дожидаться следующего учителя.

– Следующего?

– Твой учитель-оборотень прислал письмо, что выполнил свою миссию и уходит. А нового учителя тебе еще подобрать не успели. Я сейчас немного не в форме, был в вынужденном отпуске, так что согласился прийти и приглядеть за тобой.

– Он вернулся. Оборотень. Но я все равно рада снова видеть тебя на Рубеже. Мне очень не хватает знаний о ликторах... и вообще о здешней жизни.

– Вернулся? Расскажи, что у вас тут происходило. Начни с Аунигары, пожалуйста.

Я рассказывала достаточно коротко, чтобы не затягивать, уж очень мне хотелось обрушить на него несколько тысяч вопросов. Он не перебивал меня, только ел и кивал. Разве что когда я рассказала, как лишила Бандерлога способностей к оборотничеству, Ойталык снова поднял брови, но ничего не сказал.

– Ты была слишком лаконична. Наверное, ссора с учителем у тебя возникла из-за секса?

– Ну... почти. А откуда вы... ты знаешь?

– Брагуд пока очень молод. И как любой подросток в его возрасте очень интересуется отношениями между полами. Это естественно. У брагудов спаривание происходит не так как у людей. Многих юных существ привлекают рассказы о человеческом сексе, поскольку он самый разнообразный, поэтому в момент выбора своих образов оборотней, часто выбирают одной из своих спецификаций именно человека. Обернувшись, они обычно выглядят как взрослые люди – как те, кто их инициировал. Взрослый вид открывает им массу возможностей для изучения эротических практик, поэтому они охотно путешествуют по человеческим мирам. Такой уж возраст. Какие-нибудь сто-двести лет, и он угомонится. Я был удивлен, когда СоМерПех отправил его к молодой женщине. Не обижайся на брагуда, он не виноват.

– Да... это многое объясняет, спасибо, мин Ойталык. Я учту.

– Ваши занятия продолжаются?

– Наверное... Вчера он вернулся и тут же ввязался в очередную драку, очень помог мне. Так что, если продолжим, то сегодня. Он еще спит, я поселила его на земной стороне, а там еще ночь.

Из буфетной прибежал котенок и забрался ко мне на колени.

– Это Шарик, обычный котенок, которого Бандерлог... то есть учитель Тави принес мне вчера.

– Хороший котенок, – ухмыльнулся в усы прежний лик-

тор этого Рубежа, слушая утробное мурчание. – Пожалуй, я поговорю с учителем Тави когда он проснется.

– Но вы... ты тоже будешь меня учить? Мне так много хочется узнать. Ведь я совсем зеленый новичок, не знаю ничего ни о порталах, ни о рубежах, ни о работе лектора, ни о путешествиях вне времени...

– Думаю, да. Постараюсь тебе помочь. Но сейчас позволь мне перевести дух. Хочется хорошенько пропариться и отдохнуть с дороги. Потом у меня к тебе тоже будет несколько вопросов. Баня еще цела?

– Конечно! Она отличная! Говорят, это ты ее построил? Ойтальк ушел надолго, вернувшись лишь когда небо на Земле уже начало светлеть. Налив себе травяного чая, он посмотрел на меня, и нерешительно заговорил:

– Хотел тебя спросить... Деликатный вопрос... Когда-то я был лектором этого рубежа, и Аунигара оставила мне постоянный доступ. Но сегодня проход для оказался закрытым... Это ее причуда, или...

– Ой, прости, Ойтальк! Это я виновата! Вчера, когда мы отбили очередное нападение, мне подсказали, что Аунигара оставила доступ на Рубеж посторонним людям... возможно и другим существам. И они могли проводить без ведома лектора сюда других... существ. Отсюда и все эти нападения. Они же прямо в дом врвались, не замирали на границе...

– И ты закрыла им доступ? С какой формулировкой? Я смутилась. Не помню точно, как сформулировала....

– Попросила Дом снять все допуски, которые дала Аунигара для входа на Рубеж...

Ойталык помолчал, кивая, а потом уточнил:

– Именно для входа?

– Хм... не помню. Возможно вообще все ее разрешения...

– Ох, девочка моя, наделала ты дел... Здесь живет множество существ. Они свободны. И если уйдут, улетят, уплывут, то вернуться уже не смогут. То есть смогут, с твоего разрешения. Однако большинство из них – гордые существа. Натолкнувшись на границу они могут навсегда оставить Рубеж.

Я пришла в ужас.

– Что же делать?

– Долгая история. Сначала придется поговорить со всеми. Потом провести инициацию для каждого отдельно, а это тысячи разных существ. Это же не просто разрешение пройти через портал. Они тут живут.

– Тысячи? Вы... ты мне поможешь?

– Куда же я денусь.

Домовик Уюн, ворон Кирс, бывший ликтор Ойталык – это далеко не все, кому требовался доступ для постоянного проживания на Рубеже. Еще он нужен был кроликам. И гномам. И феям, чайкам, змеям и множеству других существ. Еще я вспомнила о единороге, который помог Аунигаре и которого пойди еще найди...

Меня просто раздавило объемом предстоящей работы. Радовало лишь одно – все это время Ойталык останется

здесь. С ним мне казалось как-то спокойнее.

Вот что значит пустить на Рубеж совершенно неподготовленного ликтора! Как же меня угораздило-то? Сначала не закрыла доступ для Илока, теперь отключила от портала вообще всех!

– У нас три недели, – пошевелив усами, сказал Ойтальк. – Больше они здесь выдержать не смогут, умрут, если не покинут границы. Я пройду по Рубежу. Осмотрюсь. Возможно, что здесь еще живут те, кого инициировал я. Проверю, подействовал ли на них твой запрет.

Он ушел, а я приуныла. Тысячи инициаций за три недели? Примерно как китайский язык за ночь выучить. Фигня вопрос. В смысле: совершенно невозможное дело.

* * *

На веранде возник Бандерлог – бодрый, довольный, явно только что из душа.

– Эй, ликтор, чего приуныла?

– Тут... такое дело..., – понурилась я. – Отдавая вчера приказ Дому отменить все разрешения для всех существ, которые дала Аунигара, я ужасно ошиблась.

– Почему?

– Потому что в Усадьбе живут мои помощники, и еще множество существ, которые приходят на помощь извне. У них был открытый доступ на Рубеж, без специального мо-

его разрешения.

Я вспомнила стаю чаек, которые помогли расправиться с шенгами – разумными муравьями. Их было так много! И прилетели они не с территории Усадьбы! Как теперь ловить и инициировать всех этих чаек?

– Крута! Молодец, курсант. И что теперь?

– Нужно будет их всех... отлавливать и заново инициировать. Вот чтобы ты тут постоянно жил, как Уюн или Кирс, тебя тоже нужно инициировать. Хочешь?

– Прости, мне без надобности. Не собираюсь оставаться тут на постоянку. Ты, конечно, забавная, но у меня множество других проектов. Вот отвлекся от них, чтобы помочь тебе. Но это ненадолго. Как появится сменщик, я уйду.

– Он уже здесь. Сменщик. Бывший ликтор этого рубежа. Пошел сейчас в обход по территории, вернется – я вас познакомлю.

– Вах, отлично. То есть я могу уходить?

– Учитель Тави, скажи правду. Ты точно дал мне все, что мог? Больше ничему обучить не сможешь?

– Хм... Если бы задержался немного, то следил бы за твоими дыхательными упражнениями. Еще пару комплексов бы подкинул. Но если старый ликтор явился, то он тебя и сам этому научит... Или чему-нибудь еще.

Я вдруг вскочила. На границе Рубежа кто-то был. Почему я не почувствовала заранее? Нет, не на границе... уже внутри Усадьбы...

Огляделась. По дорожке, ведущей от леса мимо сарайчиков, кто-то полз. На четвереньках. И чихать хотел на мое решение.

Черные волосы свисали вниз и полностью закрывали лицо. Розовая юбка из сжатого ситца подметала тропинку. Веунигара? Наставленник?

Проделав четверть пути до веранды, тело завалилось вбок и замерло.

– Кажется, это Наставленник СоМерПеха, – сказала я Бандерлогу, изумленно глядевшему на упавшую даму.

– Дела...

Мы с ним спустились вниз, и подошли к женщине. Это действительно была Веунигара. Пьяная в дым.

Бандерлог поднял ее на руки и понес на веранду, где опустил в своевременно появившееся кресло у столика. Она этого даже не заметила, продолжая посапывать. Когда учитель усаживал Веунигару, пытаясь прислонить ее голову к спинке кресла, она вдруг пробормотала:

– Ре-евни-ивый отшельник...

И отключилась. Мы с Бандерлогом переглянулись.

– Что дальше? – ухмыляясь, спросил Бандерлог.

– Пусть поспит, наверное... Не знаю, спать в Доме нельзя.

А веранда относится к Дому?

– Скорее всего да. Лучше привести ее в чувство. Умеешь?

– Влить в нее три литра воды с марганцовкой и подставить

тазик?

Он захохотал так, что даже стекла в окнах зазвенели.

– Волшебница недоделанная. А заклинания?

– Не знаю никаких заклинаний, – обиделась я.

Поднеся руку к ее лицу, он щелкнул пальцами и выдохнул какое-то слово.

Веунигара открыла глаза и уставилась на меня.

– И ты тут, негодница... Волшебница недоделанная...

Бандерлог захохотал и уселся в кресло.

– Ты кто? – уставилась на него Веунигара, с разгорающимся по мере осмотра интересом.

– Брагуд. Прислан СоМерПехом для ее обучения, – ткнул он в меня пальцем.

– А... Оборотень, да... Но ты же ушел...

– Вернулся, чтобы дожидаться сменщика. Не хотел оставлять ее одну.

– П-правильно, – икнув, сказала Веунигара. – А меня... прогнал Ухаула... я и пришла сюда, пересидеть... и проследить, чтобы не заявился сюда...

Я начала судорожно вспоминать. Ухаула Тод, как же, тоже Наставленник, приходил сюда вместе с ней, чтобы проинспектировать, достойна ли я быть ликтором Рубежа. Он что ли ее ревновал? Или она его? Непонятно...

– Друг брагуд, проводи меня в мой дом... поспать. Только не здесь, здесь холодно, на сторону острова, там пахнет морем, и теплее...

Бандерлог галантно протянул ей руку, помогая подняться,

и парочка удалилась.

Замечательно!

Надо же, только вчера мечтала о милой компании интеллектуалов, учителей и любовников. Только вот на хорошую компанию пока, вся эта разнокалиберная публика не тянула. Какие-то бракованные у меня желания...

Три вектора

К Рубежу кто-то приближается со стороны магического мира. Спокойный, воодушевленный, радостный.

Прохожу через атриум и выхожу на вернаду. Гремесо! Вот же принесла нелегкая! Что-то сегодня слишком активный день – третий посетитель за утро. Надеюсь, хотя бы он не попросится пожить в Усадьбе...

– Светлого дня, мин Гремесо, – говорю я, и он рывком оказывается у самых ступеней.

За спиной у меня появляется Ойталык. Улыбаюсь ему, слегка кивнув на гостя, и приглашаю их обоих войти.

Похоже, магу-коммерсанту не слишком нравится такая компания, но он держит марку, не тушуетя.

– Радостного дня, мия Юнта, – говорит он, поглядывая на Ойталыка.

– Снова по делам? – спрашиваю я, не объясняя присутствия постороннего.

– Да, ненадолго, мой заказ уже должен быть готов...

– Обменять деньги?

– Будет замечательно, мия Юнта!

Он передает мне тяжелый кошель, и я выхожу в свою комнату. На этот раз сумма побольше – примерно девяносто тысяч рублей. Когда возвращаюсь с портмоне в кармане, вижу, что он уже устроился за столом, а из проема в буфетную по-

является Ойталык с подносом.

Все трое располагаемся вокруг стола. Странная ситуация.

– Опять украшения?

– Да, конечно, только я могу услужить дамам так, как им это нравится, – говорит он.

В словах его звучит двусмысленность, но я игнорирую ее. Сдвигаю поднос и передаю ему портмоне.

– Что-нибудь выпьешь на дорожку?

– Нет, спасибо, дорогая, я спешу, – говорит он, стреляя взглядом в Ойталыка и поднимаясь.

Бывший ликтор выходит первым, мы идем следом. Уже в дверях, он неожиданно обнимает меня, наклоняется... и лижет шею снизу, до самого уха.

– Будь моей соленой, – шепчет он, покрепче сжимая меня, а затем, выпустив, отправляется на крыльцо.

Мы провожаем его вдвоем.

– У вас с ним что-то было? – интересуется Ойталык, когда Гремесо минует границу и скрывается в лесу.

– Нет... Он уже проходил однажды – туда и обратно. Коммерсант.

– Если я правильно расслышал, он назвал тебя «соленой». Это на острове обращение к женщине, с которой был секс. Солеными называют женщин, которые... удовлетворили партнера.

– Стали солеными от пота? – хихикнула я.

– Да.

– Ничего не было. Хотя он... как-то возбуждающе действует на меня. Немножко.

– Имей ввиду, девочка... Те, кто постоянно ходят через Рубеж – проводники или челноки, курьеры – всегда стараются сдружиться с ликтором. Им это выгодно. Кто-то проносит контрабанду, другие – проводят сомнительных знакомых, но чаще – просто для того, чтобы не испытывать проблем при переходе. Если бы ликтором был я, он бы подаривал меня экзотическими вещами из обоих миров. Аунигара, похоже, приучила их расплачиваться за доброе отношение сексом. И они перенесли это на тебя. Подумай, нужно ли это тебе? Если нет, выстраивай границы, держись независимо и не привечай их попытки.

Меня словно жаром обдало. Неужели Джеса крутил со мной любовь только из-за этого? Потом мотнула головой – не может быть.

Ойталык уже уселся в кресло на веранде.

– Все не так плохо, как я боялся, – сказал он. Большинство существ, живущих здесь, инициировал еще я... и даже до меня.

– Здорово!

– Нужно будет удостовериться, что доступ на портал сохраняется и у тех, кто прибывают по вызову. Их много, гораздо больше постоянных жителей здесь. Так что работы предстоит много, не расслабляйся...

– А эти существа живут долго?

– Пока они связаны с порталом – вечно. Как ликтор. Поэтому те, что нужны portalу, обитают здесь и в окрестностях две-три тысячи лет.

– Мне говорили, что первым ликтором был оборотень... медведь.

– Оборотень, да. Но не совсем медведь. Такое же разумное существо, как люди, из другой реальности. Перекидывался в человека. Сильный он был маг... Четверть всех обитателей и призывников этого Рубежа – его работа. Он их призвал, инициировал... Сейчас мы с ним... и с другими еще... дрессируем новые порталы. Тяжелая работа, и опасная.

– Ты сейчас в отпуске, а тут я со своими проблемами, про-сти.

– Да отпуск-то у меня вынужденный, – понурился вдруг Ойталык. – Неудачно выложился... магическую силу потерял... А без магии там делать нечего... То есть можно, но слишком опасно. Вот меня и отправили... силы поправлять. Надеюсь вернуть себе магический вектор.

– Вектор?

– Да. Ты же знаешь о векторах?

– Нет, – потрясла я головой.

– Совсем?

– Эээ... что-то такое... стрелочка...

– Не просто стрелочка. А ось указующая. В любом живом существе, даже в траве и зверях, есть три вектора. Первый – вектор тела или вектор Силы – позволяет ему быть таким,

как указывает он, если правильно настроен и в теле есть силы для жизни. Второй – вектор достижений, иначе его называют вектор Энергии – разум и эмоции. Если его правильно настроить, то существо энергично, деятельно, продуктивно. Третий – вектор магии – здесь все очень неоднозначно. У любого живого существа сила, энергия и магия есть всегда, но у каждого – в разной степени и разного качества. Так вот у каждого есть начальная магия. У волшебников и некоторых других, например, оборотней, внутренняя магия огромна. У колдунов, магов и прочих существ, внутренней магии мало, поэтому они могут направить ее – ориентировать вектор – на внешнюю магию, преобразуя ее тем или иным способом. Когда все векторы сбалансированы, они образуют Треугольник Силы. Я сейчас потерял внутреннюю магию. Амулетами пользоваться могу только если их зарядит кто-то другой да и активировать их удается не всегда, слишком мало во мне магии... Мой векторный треугольник разорван...

Ойталык говорил спокойно, словно лекцию читал, но я чувствовала, как ему горько от этой потери.

– Вернуть ее можно? Что для этого...

– Она вернется. Только неизвестно когда. Иногда через дюжину-другую дней, иногда – через годы...

– Могу я чем-нибудь помочь? Я неопытная совсем... но если есть методы, приемы, какие-то ритуалы...

– Нет, девочка. Не пытайся даже, – он грустно улыбнулся. – Мне нужно самому поработать. Развернуло мой вектор,

надо его нащупать, а затем направить... Это каждый делает сам. Забудь. Я справлюсь, не впервой. Однажды со мной такое уже было, я тогда и пришел на этот Рубеж – прежний ликтор соскучился по настоящей работе и искал замену... Вот так я и стал ликтором. Мне понравилось. Уж очень я тогда устал. Здесь отдохнул, окреп, сдружился с порталом. Потом появилась Аунигара. Училась она усердно, так что я передал ей силу ликтора, и ушел. Теперь вот вернулся...

– Если восстановить свои магические силы тебе поможет портал... может быть мне передать снова... не хочешь вернуть себе статус ликтора?

– Не говори так! Портал все чувствует, знает! Он может обидеться на тебя, поняв, что ты готова его бросить!

– Во благо! Чтобы помочь! Я и сама чувствую, что не хочу расставаться с порталом. Мне больно было, когда это произошло. Даже не больно... пусто...

– Когда это ты успела?

– Ненадолго... когда на ворона Кирса напали... Но он сам уже через пару часов вернул мне способности ликтора.

– Правильно, портал хочет, чтобы ликтором была ты. Не разбрасывайся дарами, это может плохо кончиться для тебя, – сурово сдвинув брови, сказал Ойталык.

– Хорошо. Как скажешь. Я люблю Дом, люблю свою ликторскую жизнь, мне было бы плохо без нее, это правда... Просто хотела помочь...

– Ты слишком доверчива и добра. Но это не всегда

на пользу. Ты очень юна, но постепенно это пройдет...

– Стану злой букой? – криво улыбнулась я.

– Нет. Поймешь, что доверять можно и нужно, только не всем и не всегда. Будь доброй, но не добренькой. Разницу понимаешь?

– Ну...

– Разберешься еще, какие твои годы...

* * *

На веранду одним прыжком взлетел Бандерлог. Он светился здоровьем и довольством. Как мартовский кот после прогулки по крышам. По-видимому, он не ограничился тем, что проводил Веунигару до дома, но и заглянул на огонек...

– Эй, курсант! Учимся дальше?

– Сейчас?

– А когда еще? Я задерживаться не собираюсь. Познакомь меня с новым учителем?

Он бухнулся в кресло, ухватил крынку с молоком и опустошил ее чуть ли не одним глотком.

– Ойталык, разреши представить тебе моего учителя Тави, он же Бандерлог. Тави, знакомься, это прежний ликтор этого Рубежа, а сейчас мой наставник, Ойталык.

– Иди, умойся, прими душ, – сказал мне старый ликтор.

Я поняла, что он хочет поговорить с моим учителем, как обещал, поэтому молча направилась в умывальню. Действи-

тельно, столько событий, а я даже зубы не почистила!

Выйдя из бани, я увидела поджидавшего меня Бандерлога.

– Пойдем заниматься. Мне не терпится свалить отсюда, но придется задержаться. Старик сказал, что тебе нужно узнать свои силы. Для начала – через тело. Первый шаг. Остальное тебе подкинут другие учителя.

– Что значит «через тело»?

– Силы тела нужны для того, чтобы через них проявлялись сила эмоций и сила магии. Поэтому ты должна познать свое тело. Например, активные точки, используя которые ты будешь управлять силами своего тела. Я был не прав, попытавшись научить тебя сразу всему. Старик мне это объяснил. Так что раздевайся, ложись, закрепляй ноги-руки, повязку на глаза.

Уф. Надоело. Как хорошо мне было в йоговской позе – дышала, ощущала силы. Зачем опять эта столешница?

Мы подошли к полянке перед домом Бандерлога. Чуть дальше, слева, уже на стороне магического мира, я увидела новое жилище – с соломенными стенами и крышей-конусом, поднятый на сваях. Видимо именно там решила поселиться Веунигара.

В первые дни мне нравилось переходить из одного мира в другой. Четкая граница была видна даже по растительности – на стороне Земли росла трава, деревья, а на магическом острове – глина с вкраплениями песка, пальмы и странные

кусты. Переходя через эту границу приходилось делать глубокий вздох – слишком разным был воздух. Свежий и пахнущий лесом с одной стороны, и горячий, просоленный морской – с другой. Когда на Земле вечером холодало, я уходила недолго посидеть на островную часть, погреться, послушать океан и надышаться солеными ароматами моря. Жаль, что участок Усадьбы до берега не доходил – я могла лишь слушать и вдыхать издалека.

– Дом, пожалуйста, создай столешницу как раньше, – мысленно попросила я.

Обреченно скинув халат, легла на проклятое ложе. Закрепила руки, закрыла повязкой глаза.

Пальцы Бандерлога успокаивающе пробежались по моему телу. Потом послышался звук плетки – я вскрикнула, и замолчала.

– Не ори! – рявкнул Бандерлог. – Угомонись. Как с тобой иначе работать?

Мягкие, массажные движения расслабляли.

Свист кнута – на ноги, живот, грудь обрушиваются один удар за другим. Не слишком больно, скорее страшно, что в следующий раз удар будет сильнее. Я ору, вполне нецензурно.

– Говорил тебе – постоянная бдительность, готовность ко всему. Что ты орешь как оглашенная? Начинаем сначала. Будь готова и молчи. Чтобы ни было – молчи. Ни звука! Поняла.

Вяло киваю.

Мягкая плетка – резкий кнут. Снова плетка, снова кнут. Никакого ритма не было, приспособиться было невозможно, но я молчала.

Внезапно на меня обрушивается холодная вода – наверное, целое ведро выплеснул. Я, естественно, заорала.

– Эй, курсант! Я же сказал, молчи!

Его пальцы начинают шлепать по мокрому телу. Не водит, а постукивает. Я медленно успокаиваюсь, хотя внутренне готова к любым другим сюрпризам. Что он еще выдумает?

Постукивание сменяется круговыми движениями. Ступни, голени, бедра, живот, грудь, шея, лицо, затем обратно. На третьем или четвертом цикле я, наконец, расслабляюсь. И вдруг ритм меняется – во мне нарастает желание. Да, да, да, давай еще, сильнее, быстрее! Я выгибаюсь дугой, взорвавшись, и обессиленно размякаю на доске. Безмолвно.

– Хорош, курсант. Начнем занятие. Я буду водить по телу, а ты прислушивайся к биению своих сил, сокращению мышц, току крови. Давай, сосредоточься на своих ощущениях.

Он смазывает мое тело чем-то вроде масла для массажа.

Сосредоточиться сложно, хочется расслабиться и подремать. Но пальцы учителя не унимаются. Успокаивают, потом изменяют ритм. Я начинаю чувствовать пульсацию в коже и мышцах, они наливаются воздухом и силой...

– Эй, у вас все в порядке?

Надо же, Ойталык. Как неловко.

– Да, все в порядке, – отвечаю я, хотя мне жаль потерянной вдруг чувствительности, того, непонятного, что я только начала ощущать.

– Смотри, не обижай мою девочку, – добродушно предупреждает Ойталык, и уходит.

– Молодец, сдержалась, – говорит Бандерлог. – Занятие окончено, вставай. Силу начала ощущать, да? После обеда продолжим.

Я освобождаюсь от ремней и повязки. Глаза слепит солнце. Натягиваю халат, прошу Дом убрать столешницу.

– Слушай, Юнта... Ты бы не могла...

– Что? – присев на траву, я жадно пью воду прямо из стоящего рядом ведра, а потом умываю лицо.

– Сделай мне такую же столешницу. Только сразу с кожаными ремешками. Только их должно быть больше, по всему кругу. И подлиннее.

– Зачем?

Он мотает головой в сторону домика Веунигары. Домик стоит задней стороной к хижине Бандерлога и в маленьком узком окошке я успеваю заметить мелькнувшие черные волосы. Она подсматривала!

– Твоя эта Наставленница... совершенно бешеная баба. Если она видела наши упражнения, то тоже захочет... расслабиться, – с довольным видом ухмыляется он. – Ты знаешь, не люблю я этот ваш человеческий секс, никакого про-

чу от него. А с такой столешницей я ее удовлетворю... ну и сам порадуюсь...

Отлично! Теперь я еще и хозяйка борделя!

– Уверен?

– Пожалуйста, Юнта, тебе же это ничего не стоит, а двум людям будет приятно...

Я машу рукой и создаю требуемое.

– Ремешки подлиннее сделай... И побольше их, с разных сторон... Чтобы можно было бы привязывать при разном... освещении...

Хмыкаю, делаю то, что он просил, и исчезаю – шагаю быстрым путем в баню и забираюсь под душ. Вот же, поставщика секс-игрушек нашли!

Стоя под струями ароматной от трав воды, я думала о том, что сегодня секс-разрядка не вызвала у меня такой злости, как в прошлый раз. Почему? Привыкаю к извращениям? Или смена разрядки на познание своей силы нарушила программу ненависти?

Игры Джесы

– Ойталык, расскажи мне о ликторской работе. Что мне нужно знать о портале и своей роли, чтобы не избежать ошибок, как с этими разрешениями?

Мы сидели на веранде. До обеда было еще далеко, так что перед Наставленником стояла кружка с чем-то вроде морса на травах. Мне же после занятия требовалось подкрепиться, и я уминала восхитительные пирожки, запивая их чаем.

– Ликтор – частица портала. Портал добр к ликтору, если живет с ним в одном ритме. Если вдруг ликтор выходит из ритма, портал способен здорово осложнить ему жизнь. Это живое существо, со своими представлениями о правильном и неправильном, о добре и зле, о вере и безверии. Наш портал, – в голосе Ойталыка слышалось благоговение, – добрый и преданный друг. Он поддерживает ликтора во всех начинаниях, чтобы его подопечному было хорошо. Но портал можно рассердить или обидеть – как ты своими предложениями заменить ликтора.

– Тут приходил один... чудик... ученый. Говорил, что много веков посвятил изучению порталов. И что с ними нужно уметь дружить. Но как с ним подружиться?

– А как ты дружишь с людьми? Или вот, со своим котенком?

– Если честно, то никак я с людьми не дружу. С женщи-

нами особенно. Нет у меня подруг. Мне всегда были интереснее мужчины, с ними я немного дружу, на правах «своего парня». Это здорово мешает личной жизни, если честно. Кокетничать не умею, так что... постоянного кавалера у меня никогда не было, только случайные эротические связи...

– Кхм... Странное у тебя представление о дружбе...

– О друге надо заботиться? Если котенка кормить, гладить, причесывать он станет другом?

– Вряд ли. Твой котенок – живое существо. Как портал. Он чувствует твоё отношение к нему, независимо от того, кормишь ты его или нет.

– Тогда могу сказать, что портал я люблю. И себя люблю, пока я ликтор. Я впервые в жизни чувствую себя счастливой независимо от того, какие бы гадости здесь не происходили.

– Какие гадости?

– Ну... нападения эти... приставания Бандерлога... Знаешь, я совсем не воинственна, но даже Бандерлог удивлялся, как легко я отношусь к трупам своих врагов. Говорит, что я убийца. А я не чувствую себя убийцей – просто защищаю то, что мне дорого...

– ...и не видишь беды в убийстве посторонних существ, когда защищаешь свой Дом?

– Да.

– Тяжелый случай. Послушай, девочка... Сейчас ты просто об этом не думаешь. Тебе важно защитить портал и окружающих тебя существ. Настолько важно, что о последствиях

ты не думаешь.

– Последствиях?

– В миллионах реальностей существуют миллионы сообществ. Очень разных. Древних и молодых, разных. На первых порах в любом человеческом сообществе принимаются очень жесткие законы и табу, вместо поклонения природе происходит подмена искренности жертвами. Чем меньше искренней любви, тем больше ритуалов, чем больше ритуалов, тем больше жертв. Такие общества быстро исчезают с лица земли. Нельзя платить за свое счастье чужими жизнями, это разрушает гармонию мира.

– Даже если враг наступает и хочет убить тебя, твоих близких, разрушить твой дом?

– Такой враг не прав. Он сам подрывает основы своего бытия.

– Но если я не буду сопротивляться, он убьет меня, разрушит мой дом, мою страну...

– Оборона, конечно, допустима. Но не стоит увеличивать без нужды количество жертв, даже если это твои враги.

– Когда... прилетела большая хищная птица... и хотела напасть на ворона Кирса... Я отдала Кирсу силу ликтора. И портал со мной согласился.

– Он понял, что ты искренна. А еще... Ты могла убить птицу, но вместо этого решила спасти ворона другим путем. Портал поддержал твое решение. Показал, что убивать не стоит, если есть шанс избежать этого.

– Потом Бандерлог все равно прикончил ту птицу.

– Нападающий знал, что я ликтор, – сказал прилетевший Кирс, присаживаясь на перила. – А Бандерлог убил, потому что портал решил поиграть в эту игру.

– Какую игру?

– Твою игру. Порталу понравилось, что ты готова пожертвовать собой, спасая меня. И что даже в случае опасности не бросишь его без поддержки. Он это знает. Поэтому вернулся к тебе. Ему нужны такие... преданные защитники. И не нужны враги.

Ничего не поняла. Ну, да, тупая я. Особенно с утра, когда гости идут один за другим, и нужно учиться, вникать в какие-то жуткие дебри. У меня же всего одна голова!

* * *

Ойталык ушел на остров, по делам. А минут через десять я почувствовала, что к Рубежу кто-то подходит. Добрый, оптимистичный. Выглянула – Джеса! Один. Через секунду он уже был на крыльце.

– Держи, это подарок. В хозяйстве пригодиться, – протянув мне большую коробку, он поцеловал меня в шею. – Я немного отдохну, а ты отнеси это в свою комнату.

Коробка была объемной, и тяжелой. Я распотрошила ее у себя в комнате. Наконец-то у меня есть чем заполнить комод!

Сверху лежало настольное зеркало, довольно большое! На комод его. Ножницы трех размеров, линейка, несколько общих тетрадей, десяток крошечных блокнотиков, несколько пачек квадратных листочков офисной бумаги, наборы шариковых и гелевых ручек разных цветов, фломастеры, скрепки и другие канцтовары. Здорово! То, чего мне так не хватало!

Среди всего этого увидела маленькую длинную коробочку. Открыла.

– Вау!

Маленькие, изящные женские часики с металлическим браслетом. Прелесть! Механические! Это важно, потому что здесь ни батареек, ни электричества нет.

Надев часы, я поразилась, что браслет подошел точь-в-точь, обычно приходится снимать звенья, уж очень узкое у меня запястье. Быстро переделась в легкий фривольный светло-голубой сарафан, коротенький, с тонкими ляпочками и глубоким, почти до талии вырезом. Спасибо, Дом! Взглянула в зеркало, чуть причесалась и выскочила на веранду.

Джеса уже пил чай с пирожками. Я обрушилась на него с обнимашками.

– Спасибо-спасибо-спасибо! Прелесть! То, что надо! Ты настоящий волшебник!

– Вообще-то маг. Но хотел угодить волшебнице, – он улыбался, видя мою восторженность... и мой наряд. – Мне нуж-

но будет уйти завтра. Приютишь меня на это время?

– Конечно! У нас тут гости, собирается забавная компания. Можно устроить вечеринку.

– До вечера еще далеко. Проводишь меня до моего домика?

В его лукавой улыбке и интонации слышалось... ну... то, что хотелось мне услышать.

Я забежала в буфетную, набрала в корзинку всякой полезной всячины, и мы отправились к гостевым домикам.

– Сейчас жильцов много, – рассказывала я по дороге. – Бандерлог тут уже давно обретается. Утром прибыл прежний ликтор этого Рубежа Ойтальк, за ним появилвась Веунигара – Наставленник СоМерПеха, пьяная в дым. Бандерлогу, кажется, удалось привести ее в чувство и утешить...

Любвеобильный оборотень уже оттащил столешницу с кожаными ремешками к дому Веунигары – с дорожки был виден только краешек, остальное скрывал дом и кусты. Мне показалось, что вот прямо сейчас столешница использовалась по своему прямому назначению. До нас донесся сладострастный стон. Мы с Джесой переглянулись и рассмеялись.

– Отойдем подальше, – махнула я рукой направо.

Мы прошли мимо жилищ Бандерлога и Ойталька, обогнули раскидистый кустарник, за которыми спрятался дом Джесы. Как и у Вениугары, он был приподнят над землей, к двери вела довольно крутая лестница.

– Вот тебе, чтобы не скучал, – поставила я корзинку

на стол, когда мы забрались наверх.

– Только мне? – пытаясь выглядеть удивленным, спросил Джеса, но не выдержал, и рассмеялся.

– Ну... я девушка скромная... Если пригласишь, то побуду с тобой... немножко.

Он толкнул меня на кровать, а сам достал из кармана блок офисных листочков, точно таких, как были в моей коробке.

– Дорогая мия Юнта, приглашаю тебя разделить мой кров и мою постель, – торжественно сказал он. – В прошлый раз ты спрашивала, в какие игры я люблю играть. Решил тебе показать...

Он распотрошил упаковку, достал листочки и протянул несколько штук мне вместе с красным фломастером.

– Это зачем?

– Загадывай роли, которые бы хотела сыграть. И запиши каждую на отдельную бумажку. Я тоже загадаю и запишу. Потом каждый перемешает свои, и будем тащить – кому что выпадет.

Уф. Неожиданно. Какие роли бывают? Что-то он говорил про жертву и палача... Нет, не хочу. Что бы еще придумать?

Джеса плеснул мне глоток вина в маленькую рюмочку. Я выпила машинально. Ну... хорошо, что там в фильмах бывает...

«Неопытная, но азартная школьница», «Бой-баба», «Искусительница», «Покорная рабыня»... Оставалось еще два листочка. Что же еще придумать? «Жена, у которой болит

голова». Уф. Еще один. Я махнула рукой и написала на последнем: «Жертва». Быстро перетасовала их.

Джеса свернул свои листочки в трубочки, и я последовала его примеру.

– Тащи! – протянул он мне кулак, из которого торчали кончики трубочек.

Я вытащила одну, и в ответ предложила ему свои.

Развернула: «Насильник». Он показал мне мою бумажку: «Бой-баба».

Мы зашлись хохотом.

Неожиданно Джеса прыгнул на меня, навалился всем телом, прижимая к кровати. Я попыталась увернуться, укусила его за ухо, потом мы завозились и... скатились с кровати. Больно ударившись локтем, я все же вскочила и побежала от «насильника» – прямо по кровати. Он ухватил меня за ногу, и я грохнулась с высоты своего роста. Хорошо, что матрас мягкий.

В общем, мы кидались подушками, гонялись друг за другом до изнеможения, пока Джеса все-таки не добрался до меня. Это я вам скажу, было здорово! Азарт схватки так завел меня, куда там экспериментам Бандерлога!

У Джесы глаза горели счастливым огнем. Ему тоже понравилось.

Мы напились воды, полежали, отдышались.

– Ну что, продолжим? – деловито спросил Джеса, показывая мне свои рулончики.

Я прикрыла глаза, оценивая свое состояние, и кивнула. Улыбка безо всяких усилий расплзлась у меня по лицу. Увы, только я протянула руку к его бумажкам, как меня кольнуло: к Рубежу кто-то приближался.

– Прости, давай попозже... Идет кто-то... Не могу оставить его на границе...

Спрыгнула с кровати, натянула съехавшие лямки сарафана, и помчалась на земную часть веранды.

Ликтор недоделанный. Где была моя голова? Могла бы не то что умыться, даже душ принять, приодеться. Так нет, вылетела, вся пылая, в мятом сарафане. И увидела идиота-коммерсанта. Гремесо. Быстро он обернулся! И как не вовремя! В голову сами собой полезли стихи Вадима Шефнера:

«Событья бродят табунами,
То ни единого, то вдруг
Нагрянут в топоте и гаме,
Берут нас, бедных, на испуг»

Взбежавший по ступеням Гремесо, обалдел от моего вида, в его глазах разгоралось пламя азарта.

– Быстро ты обернулся... Присаживайся, – кивнув на кресла на веранде, я забежала в дом за напитками. Вернувшись, закурила. Раз не удосужилась выглядеть прилично, так хотя бы успокоиться.

– Мне товар на станцию привезли. Тут недалеко, – пояснил он.

– Показывай, – с любопытством не ликтора, а обычной

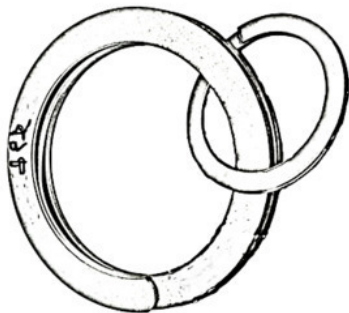
женщины попросила я.

Коробочки были набиты странными стальными колечками... какими-то спиральками, вроде колец для ключей, только плоских. В одной из них колечек было меньше, но крупных, сантиметров шесть в диаметре, в другой – очень много мелких, сантиметра по два или даже меньше. На крупных было что-то выгравировано. Приглядевшись, поняла, что иероглифы все разные: «Птица», «Башмак», «Океанический», «Сопло»... Это что, медали за доблесть?

– Непонятные украшения...

– Дамы очень любят получать одно большое кольцо в честь первой победы, а все последующие цепляют на него, цепочкой. Чем больше подвигов, тем длиннее цепочка.

Он ловко накрутил маленькое кольцо на большое.

– Здорово. И практичней, чем «грудь в орденах».

– Да уж, – развеселился Гремесо, – зачем прятать красивую грудь под орденами?

Фривольно улыбнувшись, он кинул кольца в коробку и развалился в кресле с кружкой в руке.

– Хотелось бы мне посмотреть на церемонию, – сказала я.

Он в это время отхлебывал свой сок, но поперхнулся и начал кашлять. Я вскочила, постучала ему по спине. Откашлявшись, Гремесо перехватил мою руку, дернул на себя, и я рухнула к нему на колени.

– Соленая какая, – снова, как утром, он лизнул меня в шею.

Я вырвалась и пересела в свое кресло.

– Не стоит, мин Гремесо, пожалуйста. Знаю, что у вас принято ублажать ликторов. Но я, вроде бы, свободно тебя пропускала. Или ты планируешь протащить контрабанду, пользуясь благосклонностью ликтора?

– Мия Юнта, о чем ты говоришь? Какая контрабанда? Что ты? Я влюбился в тебя с первого взгляда. А сегодня... ты сегодня такая... Хорошо, хорошо... Я просто помогаю друзьям... В Камар Хайне эти безделицы очень популярны...

Все время он говорил по-русски, а здесь вдруг название выговорил на местном наречии. Я перевела это как «замок энергий» или «энергичный храм».

– Там проводят церемонии награждения особо отличившихся в боях? В Камар Хайне?

– Да, проводят.

Был он невероятно весел. Сверкал глазами. Нужно было поскорее от него избавиться.

– Слушай, мин Гремесо, у меня сегодня много дел. Давай я провожу тебя...

Поднялась и быстро шмыгнула в атриум. Ни к чему мне его облизывания. Он собрал свои коробки и прошел за мной.

– Удачной дороги!

Гремесо все же успел игриво боднуть меня головой, и сбегал с лестницы. Рывок – и он уже шагает по тропинке, помахав мне рукой.

Я немного постояла, пытаюсь успокоиться. Все же в нем что-то было... возбуждающее. Но меня ждал Джеса. Зачем мне этот красавчик, когда есть такой веселый и надежный кавалер!

Однако только я повернулась, чтобы уйти, как почувствовала, что к Рубежу приближается еще кто-то. Да что же это за день такой! Присмотрелась. Гремесо ушел по левой тропинке, а на центральной показались двое: Ойталык и еще кто-то, в длинном халате и высокой шляпе, сверкающей на солнце. Сказала бы, что это шляпа МакГонагалл, если бы она так не блестела.

– Входи, Ойталык, входи, незнакомец, – пригласила я их.

– Мия Юнта, позволь тебе представить чародея острова Ваутиан, мина Сирсанца. Мин Сирсанц, позволь представить тебе Юнту, ликтора Рубежа и начинающую волшебницу.

Я вспомнила! Кто-то говорил мне о нем! Здорово, что Ойталык сумел привести его сюда!

– Проходите, мин Сирсанц... Ойталык...

Чародей

В атриуме, перед камином стоял столик и три кресла. Странно, почему именно здесь? Обычно столы стоят либо посередине, либо возле окна...

Мужчины сели. Я сбегала в буфетную и вернулась с напитками и сладостями. Даже нуга нашлась, надо же! Гость сразу же ухватил ее серебряными щипчиками, оказавшимися на столе. Надо же!

– Мой друг Ойталык рассказал, что на Рубеже живет волшебница, которая нуждается в помощи.

По одной этой фразе, произнесенной напыщенным и слащавым тоном, я сразу возненавидела чародея. Надо же, что за имечко! Сирсанц – сердцеед, что ли? За что мне такие учителя? Впрочем... смирись, Юнта, тебя предупреждали, что его интересуется только одно – восхищение окружающих! А тебе нужен учитель-волшебник. Вот и получай!

– Я невероятно счастлива, что вы... ты нашел время и силы прийти мне на помощь, мин Сирсанс – с трудом сконструировала я фразу, надеюсь, достаточно подобострастную.

– Встань. Скинь одежду.

Начинается! Что же это за учеба у этих магов и волшебников! Всем нужна нагая Юнта! После занятий с Бандерлогом, Впрочем, это оказалось сделать намного проще, чем раньше, разве что Ойталыка я еще стеснялась.

Два мужика уставились на меня оценивающе.

– Повернись вокруг себя... Хорошо, одевайся.

– Что ты уже успела освоить, мия Юнта?

В его вопросе не было ни интереса, ни желания услышать ответ – лишь пренебрежение.

– Ничего. Совсем. На Рубеже я совсем недавно. И о волшебстве узнала только тут, раньше ни о чем подобном не подозревала.

– Так-так... Хорошо, разберемся... Нужно определить твой потенциал... Пока случай не слишком запущенный, хотя...

Сирсанц все бормотал и бормотал что-то, я перестала вслушиваться в его слова. Там, где-то в своем домике сидит и ждет меня одинокий Джеса...

– ...помещение, чтобы нам никто не мешал, – дошли до сознания слова.

– Дом на стороне острова или техномира? – спросила я.

– Лучше здесь, внутри Рубежа, – поморщившись сказал Сирсанц.

– Большое помещение? Какое оборудование потребуется?

– Шагов двадцать на тридцать... Кушетка, обеденный стол, несколько стульев, одно кресло. Больше ничего не нужно.

– Хорошо, – сказала я и прикрыла глаза. – Все готово, можно идти.

Я поднялась, но тут вмешался Ойталык:

– Мия Юнта, мне нужно, чтобы ты показала, где живут кролики. Потом пойдешь на занятие.

Улыбнувшись чародею, я вышла на веранду моей Земли.

– Мин Ойталык, я понятия не имею, где живут кролики, – сказала я, когда мы вышли на дорожку парка.

– Ничего, я знаю, – хмыкнул в усы старый ликтор. – Хочу инициировать тех зверей, которые есть на Рубеже. Их немного совсем, больше всех кроликов. Откуда их только Аунигара притащила...

– Они полезные... я на них таскала тяжести...

В ответ Ойталык расхохотался.

– Ладно, девочка, давай найдем укромное место...

Моя любимая скамейка на качелях в глубине кустов его вполне устроила.

– Я подумал... тебе сейчас нужно будет учиться. Очень напряженно. Сирсанц не хочет здесь оставаться, так что будет приходить на восемь-десять часов каждый день. А инициировать зверюшек надо. Да и тебе нужно сосредоточиться как следует, не отвлекаться... Так что... давай, передашь мне силу ликтора. Надеюсь, портал согласится, мы с ним раньше дружили.

Конечно же, он был прав. Я с тоской подумала о Джесе, который теперь меня до ночи не дождет. Но, может, хоть ночью поиграем... если у меня останутся силы.

– Он... портал... не обидится?

– Надеюсь, что нет. Он умный и понимающий... хотя мо-

жет обидеться и отомстить, чтобы не бросала его. Ладно, не бойся, он скорее добрый...

Я встала и закрыла глаза.

«Дом, милый Дом, я очень люблю тебя и не хочу расставаться. Но сейчас мне нужно учиться. Ты же хочешь, чтобы у тебя была ликтором настоящая волшебница? Если да, то временно, надеюсь, на очень короткий срок, перейди к твоему старому другу Ойталыку».

И я поняла, что портал согласился. Вытянула вперед руку, с кончиков пальцев у меня сорвался темный сгусток и окутал старого ликтора. Тот покачнулся, откинулся на спинку...

– Ойталык! С тобой все в порядке? – испуганно вскрикнула я.

– Все хорошо, девочка... Очень и очень хорошо, – слабо моргнув, тихо пробормотал он.

– Может быть... воды, морса?...

– Ничего не надо, давай прогуляемся. Посижу у дома. Такой веранды при мне не было, а твоя понравилась...

Тяжело поднявшись, он медленно побрел к дому. А я за ним.

– Не волнуйся за меня, девочка... В момент принятия ликторства некоторые и сознание теряют от счастья... Иди, занимайся, обо мне Уюн позаботится...

Тяжело вздохнув, я отправилась в атриум. Навстречу мне бежал Уюн с большой кружкой.

– Уюн, солнышко, позаботься об Ойталыке, а потом схо-

ди, объясни Джесе, что я не могу сейчас к нему прийти.

– Я сам скажу, – сказал бывший и нынешний ликтор. – Он уже идет сюда. И ты иди. Учись.

– Вы... Ты знаешь его?

– Да уж, знакомы. Он давно водит туристов... Рад буду повидаться со старым знакомым.

Сирсанц сидел там же, перед не горящим камином, поедая сладости.

– Ты долго, мия Юонта, у нас не так много времени, – сердито блеснул он глазами.

– Прости, мин Сирсанц, я больше не буду отвлекаться от уроков. Можно пройти в комнату для занятий. Нужно захватить что-нибудь из еды?

– Возьми... вот это, – он ткнул в пустую вазочку, где была нуга. – Каких-нибудь напитков и довольно.

Я набрала нуги, прихватила чайники с травяным и цейлонским чаем, молоко и... мармеладных долек. Или он думает, что сам будет поедать нугу, а я на него смотреть?

С нагруженным подносом вышла в атриум и повела чародея к коридорчику, ведущему в мою комнату. Напротив двери в умывальню увидела дверь, которой раньше здесь не было, подошла к ней и оглянулась на Сирсанца. Открыть ее с подносом в руках мне было невозможно.

Недовольно поморщившись, он оценил ситуацию, и все же распахнул дверь. И тут же вошел внутрь. Я последовала за ним. Чародей уже уселся в кресло, а я поставила

поднос на стол и посмотрела на него.

– Скинь одежду. Что хорошо для ликтора, недопустимо для ученицы.

Вот интересно, в одежде научиться колдовать невозможно? Выбравшись из сарафана, я села на один из стульев. Нормально. Академик среди чародеев в кресле, а нагая ученица на стуле. Сам почему не разоблачился, учитель чертов? Бандерлог вот раздевался...

– Ты стесняешься, я это чувствую. Не люблю твой техномир. У нас нагота не табуируется, люди привыкают к этому с детства. На начальных ступенях магии легче проявиться, когда ей ничего не мешает. Стесняться меня не стоит, я давно привык к обнаженным людям, – довольно добродушно произнес он. – Однако тебе лучше встать, а не сидеть... для начала. Я должен посмотреть, что у тебя за волшебные силы...

Поднявшись, я выпрямилась и начала делать упражнение один – медленный вздох, задержка дыхания, медленный выдох. Так мне было легче стоять перед старцем.

Сирсанц достал очередной кусочек нуги, кинул щипчиками в рот, и взглянул на меня. Сначала оглядел оценивающе – не как потенциальную любовницу, а как лошадь, оценивая качество мышц и копыт. Затем его взгляд затуманился...

Я почувствовала, что внутри меня поднимаются неведомые силы, повинувшись его... даже не взгляду... не знаю чему, скорее, какому-то рентгеновскому аппарату...

– Хорошо, садись.

Переведя дыхание, которое я, похоже, задержала, пока он меня оглядывал, я вернулась на свой стул и, бросив на сиденье сарафан, уселась на него – сидеть голой попой на деревянном стуле мне не понравилось.

Сирсанц хмыкнул, наблюдая за моими манипуляциями.

– У тебя, девочка, действительно есть сила. Волшебная сила. Но она странная. Словно в кисель плеснули компота, понимаешь, о чем я?

Я помотала отрицательно головой.

– Густая, слезавшаяся... А сверху текучая, жидкая. Ты использовала волшебство в последние дни?

– Возможно... Я не знаю, что это было...

– Расскажи.

Я начала рассказывать – очень сдержанно, без подробностей, о том, как во время нападения активировала свою энергетическую защитную пленку, потом кинула ее, угодив в Бандерлога, который от этого онемел... А потом сняла ее. И чужое заклинание из него вытащила. Как лишила оборотня способностей и как вернула ему их обратно...

Он слушал меня с расширившимися от удивления глазами. К концу повествования брови у него взлетели чуть не до поля шляпы, которую он так и не снял.

– Невиданное разгильдяйство! Не могу поверить...

Замолчав, он накинудся на нугу, запивая ее молоком. Я налила себе чаю и ухватила мармеладную дольку. Пауза дли-

лась долго-долго. Не хотелось ее прерывать. От жеманных интонаций чародея мне становилось дурно.

На третьем курсе я как-то зашла в навороченную парикмахерскую. Супер-профи-парикмахером там был парень, который косил под голубого. Наверное, чтобы мужья клиентов не ревновали. Изуродовал он меня ужасно, соорудив ужасно короткую стрижку. «Для бизнес-леди». Люди бизнеса и вправду глядели на это уродство с восхищением, а все остальные – либо с состраданием, либо со злорадством. К этой стрижке пришлось еще постоянно выщипывать брови, иначе «манер не тот». В общем, когда волосы отросли и измывательство над бровями прекратилась, я была невероятно счастлива.

Вспомнила я об этом, глядя на этого чудодея. И речь, и манеры у него были... если не такими же, как у того парикмахера, но... что-то вот такое общее прослеживалось. Потом припомнила, что Кирс предупреждал меня, что Сирсанц любит, чтобы вокруг него увивались, заглядывали в рот и восхищались. «Бедная Юнта, нелегко тебе придется», – пожалела я себя.

– Ладно. Было и было. Теперь давай, по шагам, изложи мне все свои ошибки, – наконец, заговорил он.

– Ошибки? – опешила я. – Ошибка была одна. Я вообще не понимала что делаю, и как у меня хоть что-то получается.

– Не увиливай, раскладывай по шагам.

Да откуда же я знаю, что тут можно разложить? Держись,

Юнта, давай, вкрадчиво, подобострастно, с обожанием...

– Мин Сирсанц, я... я очень глупая девчонка, которая тут еще и полмесяца не прожила, а до этого даже не подозревала о наличии волшебства, рубежей, ликторов и прочих чудес. Я ничего не понимаю, ничего не знаю, но очень-очень хочу учиться. Ты же поможешь мне?

Уф. Получилось? Если не подлизаться, то хотя бы жалость вызвать? Продолжая глядеть на него с надеждой, пыталась одновременно выглядеть «маленькой сироткой». Довольно сложно, учитывая, что сижу на стуле совершенно голая.

– Не сутулься, – фыркнул он. – Для ликтора ты, может, и правильно поступала. Защищалась, отстаивала свой Рубеж. Но как волшебница действовала недопустимо. Сначала действуешь, а потом думаешь. Энергетическая пленка – инструмент мага, а не волшебника. Ты хоть понимаешь, как ее создаешь?

– С помощью внутренней силы? – неуверенно спросила я, пытаюсь вспомнить, что же мне объяснял Джеса.

– С помощью внутренней волшебной силы ты отдаешь команды внешним силам и усиливаешь действие природной магии. У тебя избыток внутренней силы, и поле получилось таким мощным, что воздействовало на постороннее существо. Ни один маг такого бы не учудил, – он поднял палец, а я понурилась. – Нужно чувствовать и дозировать свою силу. Выплескивать ее на магические фокусы безрассудно!

– Я не умею, учитель... Не понимаю... все происходит...

стихийно.

– Не смотри на магов. Они могут научить многому, но твоя внутренняя сила окажется взаперти. Однако она будет прорываться наружу... самым непредсказуемым образом.

Сирсанц скривил губы.

– Я готова учиться у тебя, мин Сирсанц. Расскажи мне, как открывать свою силу... хотя бы чувствовать ее... До сих пор она изливалась из меня и я никак не могла контролировать этот процесс... Боялась, что она утечет вся... как у Аунигары...

Последние слова я выговорила так тихо, что даже сама себя едва слышала.

– Аунигара выплеснула свою силу без остатка, потому что была нерадивой ученицей. Я знаком с ее учителем. Он разочаровался в ней и продолжал занятия только потому, что для любого жителя Ваутиана помощь ликтору – почетная обязанность. Тебя ждет такой же конец, если ты не научишься контролировать движение внутренних и внешних сил. И возьмешь под контроль свои эмоции. Сколько тебе лет?

– Двадцать пять... с половиной.

– Двадцать пять чего?

– Земных лет. Не знаю как перевести это на время в других реальностях...

– Лет техномира? Да ты же еще младенец!

– Мне все это говорят...

– Правильно говорят... Даже не знаю, как с тобой быть...
Никогда не стремился обучать детей... с ними столько возни...

– Мин Сирсанц, по меркам моего мира мне уже много лет. Я зрелая женщина, прожила... четвертую часть жизни или даже больше.

– Оставшись дитем по своим эмоциональным реакциям, – он замолчал, прикрыл глаза, потом, взмахнул рукой и приказал: – Встань еще раз.

Я поднялась со стула и выпрямилась. Начала медленно дышать. Он «смотрел» на меня с закрытыми глазами.

Наконец, чародей встрепенулся и кивнул мне на стул. Но я взглянула и замерла – у меня начались месячные: сарафан, на котором я сидела, был испачкан кровью, нужно быстро переодеться.

– Мин Сирсанц, у нас время обеда. Не пора ли подкрепиться?

У чародея было, скорее, время ужина, поэтому он неожиданно легко согласился.

– Я распоряжусь... Предпочитаешь остаться здесь или пройдем в зал?

– Ойталык мне нахваливал твою веранду. Перейдем туда.

Подхватив испачканный сарафан, я выскочила из класса и метнулась в свою комнату. Только оказавшись там, вдруг поняла, что Дом не отменил ее, несмотря на то, что я передала свою силу лектора Ойталыку. Спасибо, Дом!

Однако делать нужно было что-то. Я слишком привыкла к тому, что Дом одевает меня в каждый момент в то, что мне хочется. Сейчас у меня такой возможности не было. Впрочем... Достала из нижнего ящика комода одежду, в которой прибыла на Рубеж. Выскочила в умывальню. Умылась, подмылась. Оторвала несколько листов туалетной бумаги и подложила ее в трусики. Затем оделась.

– Уюн, – позвала я, войдя в буфетную. – Там... новый учитель... чародей Сирсанц хочет пообедать... ну и я бы перекусила...

– Да, конечно, мия Юнта, уже все готово, конечно, – указал он на буфет.

– Слушай, Уюн, ты не знаешь где сейчас Веунигара? Она проснулась?

– Мия Веунигара сидит на веранде с ликтором, учителем и чародеем.

– Отлично! Спасибо, Уюн.

Я начала нагружать поднос, поняла, что за раз все не унесу, так что поставила супницу, вазу со сметаной, маленькие пиалки со специями и приправами, и вышла на веранду.

Они действительно сидели там все вокруг ставшего вдруг огромным стола. Даже пустое кресло для меня обнаружилось.

– Мия Веунигара, ты не поможешь мне? – шепнула я, избавляясь от принесенного.

Удивленно оглянувшись, гостя поднялась и пошла

за мной.

– Прости, что сорвала с места... У меня... По женской части вопрос... Начались месячные... я не знаю что делать... Прокладок у меня здесь нет...

– Каких прокладок? – удивилась она

– Ну... таких... чтобы подложить в трусики... чтобы не пачкать...

Веунигара посмотрела на меня с таким изумлением, что даже рот открыла.

– Слушай, дитя, как ты на белом свете-то до сих пор жила? Простое заклинание. Дети его с младенчества знают... А что, у тебя тут и... горшок с прокладками?

Хихикнув невольно, я умоляюще посмотрела на нее.

На веранду мы вернулись вместе, нагруженные подносами с едой. Проблема разрешилась действительно очень легко, младенец бы справился. И зачем ему тогда подгузники?

За столом веселье было в полном разгаре. Сирсанц уже завладел вниманием аудитории и купался в лучах внимания благодарных слушателей.

Я окинула присутствующих. Сирсанц, Ойталык, Бандерлог, Веунигара.

Джесы не было. Куда он пропал? Обиделся и ушел?

– Мин Джеса отправился поспать, – ответил на мой вопрос Ойталык. – Он уходит завтра в три часа ночи и хочет отдохнуть перед дорогой.

В конце обеда мирная атмосфера за столом вдруг накалилась.

– Ну что, курсант, идем заниматься? – спросил Бандерлог, ковыряя вилкой в зубах.

Меня словно ледяной водой окатило. Какая учеба? Если как утром, то... там же неподалеку Джеса в своем домике спит. Если он проснется и увидит меня на этой столешнице...

– Прости, Тави, – вдруг вмешался Сирсанц. – Это совершенно невозможно. У меня запланированы занятия с Юнтой. До вечера. Если у нее не пропадет желание учиться, далее она будет в твоём распоряжении. У меня, знаешь ли, не так много времени.

– У меня тоже времени в обрез. Я скоро покидаю Рубеж, – набычился Бандерлог.

– А вот и не подеретесь, – развеселилась Веунигара.

– Может быть Юнта сама решит, чем ей заниматься? – предложил Ойталык, и я с благодарностью посмотрела на него.

– Если вы меня спрашиваете, то я хочу только спать, – хмыкнула я. – Поднялась до рассвета, а сейчас еще и наелась...

– Ойталык, это совершенно недопустимо! Почему ты

не предупредил меня о таких сложностях? – взвился чародей.

– Спокойствие, только спокойствие, – уныло сказала я, вспомнив, что остаюсь хозяйкой, а потому должна разруливать все эти дурацкие ситуации. – Конечно же, я буду заниматься с мином Сирсанцем. Он ведь скоро уже возвращается домой. Вечером – посмотрим. Если у меня останутся силы, буду брать твои уроки, Бандерлог.

Я очень надеялась, уйду спать, и все. Или спрячусь у Дже-сы.

Бандерлог перекосило. Он поднялся, перепрыгнул через перила и отправился в сторону гостевых домиков. Веунигара смотрела на меня едва ли не с ненавистью. Еще одна проблема – ей-то я что сделала?

Три мозга

Перед тем как пойти в наш «класс», я отозвала Ойталька и попросила его минуты через две «переодеть» меня во что-нибудь летнее. В джинсах и пуловере я уже запарилась.

Мне не хотелось, чтобы чародей знал о том, что я не ликтор, а такое переодевание подтвердит мой статус. И Ойтальк с этим согласился.

– Ты не слишком по погоде оделась, – укоризненно сказал Сирсанц как только мы вошли в дом.

Я обрадовалась, что теперь не нужно придумывать повод переодеться.

– Почему-то подумала, что на веранде еще прохладно, – ответила я.

Мы вошли в класс, Сирсанц уселся в свое кресло, а я чуть помедлила, пока в одно мгновение вдруг не оказалась в уже чистом сарафане.

– Другое дело, – одобрительно заметил Сирсанц. – Присаживайся. У нас будет долгий разговор.

Разговор? Он не собирается учить меня волшебным фокусам?

– Может быть принести что-нибудь... к чаю? – спросила я, обнаружив совершенно пустую вазочку из-под нуги.

– Было бы неплохо.

В буфетной у меня глаза разбежались: нуга, почищенные

и обжаренные орешки кешью и пекан, финики, курага, чернослив, другие неизвестные мне сухофрукты. Прихватила и два чайника – с травяным и цейлонским чаем.

– Это что? – поинтересовался Сирсанц, указав на вазочки с орешками.

– Орехи. Белые – кешью, а коричневые – пекан. Очень вкусные... Ну... я их люблю, например.

Протянув руку, чародей взял один орешек кешью, помял в руках и закинул в рот. Прожевал.

– Твердые. Но, да, что-то в них есть, – потом попробовал пекан. – Эти более терпкие... Привыкнуть надо.

Оценивающе поглядев на орехи, взял щипчики и потянулся к привычной нуге.

– У тебя хорошее чутье. Ты сейчас принесла то, что поможет мне объяснить важные вещи.

На столе для чая Дом поставил не кружки, а белые фарфоровые чашки с блюдцами. Чародей поднял одну чашку и передвинул блюдце на центр стола.

– Я во время обеда все думал, что же в первую очередь было бы полезно освоить такой неопытной волшебнице как ты. И понял. Начинать нужно с ответственности. Знаешь, что это такое?

– Эээ... Умение отвечать за свои поступки?

– Отчасти да. Теперь скажи, кому ты будешь отвечать за них?

– Себе... В том смысле, что вот я что-то совершила, по-

том должна осознать и принять это. Отвечать перед собой, не переваливая свою ответственность на других.

– Какой же хаос у тебя в голове творится! Сама послушай: «совершить – принять». А перед тем как совершить, подумывать не пробовала?

– Иногда да. Но бывает так, что времени на обдумывание нет совсем. И тогда вначале действую, а потом пытаюсь проанализировать, насколько эти действия были правильными.

Я вспомнила, как передавала Кирсу силу лектора, как сбрасывала с себя защитную пленку, покалечившую Бандерлога... У меня действительно не было времени на раздумья!

– Когда времени на обдумывание нет, включаются внутренние реакции. В твоей традиции их называют безусловными и условными. Слышала такие термины?

– Эээ... рефлексy... да, собачка Павлова... Был такой опыт. Приучили ее, что когда лампочка загорится, будет корм. И у собаки слюна начинала выделяться когда загорался свет, независимо от того, был корм или нет. Ты это имеешь ввиду?

– Ты говоришь об условной реакции. Натренированной. А еще есть безусловные. Например, если тебе на руку села оса, ты дернешься и попробуешь ее согнать.

Сирсанц потянулся к вазочкам, взял один орешек pekan, и положил его слева на блюде. Затем в центр положил курагу, а справа – кешью.

– Смотри. Это голова, – он указал на блюде. – В чело-

веческой голове объединены три разных мозга. Мозг реакций, – ткнул в кешью, – мозг эмоций, – указал на курагу, – и мозг раздумий и действий, – пальцем погладил pekan. – Они все связаны между собой. Мозг реакций заточен под условные рефлексy, он защищает нас, хранит Тело от любых опасностей. Над ним большим облаком нависает мозг эмоций, души и страсти. Если положение безвыходно или не опасно, то мозг реакций передает бразды правления мозгу эмоций. Он становится правителем нашего тела. Понимаешь?

– Да. Если я хватаюсь за горячую сковороду, мозг реакций отдергивает руку, чтобы избежать большого ожога. Но когда я глажу котенка, зная, что он не опасен, мозг реакций уступает место мозгу эмоций. Так?

– Хорошие ассоциации, хотя и не полные. Но на первый раз пусть будет так. Пойдем дальше. Если мозг эмоций не знает, что делать, или не чувствует интереса к происходящему, он позволяет мозгу раздумий совершать логические операции и принимать решения. В этом вся проблема неопытного волшебника. Можешь сказать, почему? На своем примере.

– Вероятно... Доверившись мозгу реакций, я совершаю поступки, затем приходит осознание на уровне эмоций, и лишь потом трезво оцениваю произошедшее?

– Совершенно верно. Нетренированное тело действует так, словно главным является мозг реакций. А разум, то есть мозг раздумий, считает, что приоритет принадлежит ему. И пытается осмыслить, как это он дал такой приказ. Не просто осмысливает, а старается оправдаться, найти обоснование тому или иному поступку. Высокоорганизованным мы называем натренированное тело, сумевшее поместить в мозг реакций не только безусловные ответные действия при появлении опасности, но и условные, условленные, воспитанные реакции. В этом случае мозг реакций действует гораздо умнее, у него больше различных вариантов решений и ему проще обрабатывать информацию и выбирать правильные решения. Понятно?.. Тогда попробуй снова ответить на вопрос: перед кем ты отвечаешь за свои поступки?

– Перед высшим мозгом... мозгом разума, – я тронула орешек пекана, и вправду похожего на кору головного мозга.

– ...или перед эмоциональным мозгом, если тело воспитано неверно.

– Как это?

– Ты запускаешь камень мозгом реакций (кешью). Он убивает живое существо, разумное существо. Но мозг реакций не способен к сопереживанию. Это обычная реакция любого живого организма на опасность – дерева, улитки, кота, человека. Если ты разумное существо, то первая реакция осознания идет через эмоции (курага). В случае, если ты высокоорганизованное существо, эмоции перестают справляться с нагрузкой и передают свои смятенные чувства наверх, разуму (пекану). Разум же пытается взвесить все – и действия кешью, и действия кураги. Если ты ответственна, то делаешь вывод, что не сумела заранее подготовить свое тело, свой мозг реакций (кешью) к неожиданной ситуации. Отсюда твой страх, твои слезы, истерики, депрессии – это реакции неподготовленного, невоспитанного мозга эмоций. Тогда у тебя появляется шанс заняться анализом и синтезом.

У меня отключился мозг. Я смотрела на блюдец и не понимала уже ничего.

– Я хотел лишь сказать, – заметил чародей после паузы, – что тебе нужно учиться. Не просто хватать подвернувшиеся разуму знания, а учить свое тело распознавать все три части деятельности мозга.

– Как... три вектора? – попыталась я вспомнить то, что мне рассказывал Ойталык.

– Нет. Три вектора будут позже. Сначала приведи в гармонию вектор тела. Без него все остальное будет разваливаться, превращаясь в бесформенный комок глины.

– И... что нужно делать? С чего начать?

Сирсанц смотрел на меня и молчал. Минуту, две, три... Потом прикрыл глаза и попросил встать. Я стояла как дура, не зная, что делать, а он все сидел, с закрытыми глазами. Наконец он встрепенулся и потянулся за нугой.

– В тебе слишком много животной энергии. Секса. Вы называете это Эросом? Мне сложно понять, что тебе посоветовать. По прожитым годам ты еще младенец, неразумное дитя. По энергии тела – столетняя женщина... У вас это... тридцать лет или чуть меньше. Дисбаланс колоссальный. Неразвитый мозг, неумение владеть своим телом, неумение подчинять Эрос... В результате формируется чудовищный эротический эгоизм. Ты хочешь только брать, не делиться, не отдавать. Я подумаю, что с этим можно сделать. Занятие окончено, мне нужно подумать. Выпей чаю, подыши дымом из этих твоих трубочек, только не здесь, выйди на веранду. Успокойся. Приведи чувства и мысли в порядок. Продолжим завтра, после полудня. Островного, а не земного. Позаботься, чтобы твой... оборотень не путался у нас под ногами. Можешь взять его урок сейчас или завтра с утра. Но когда я приду, твое внимание должно быть сосредоточено только на мне.

Сирсанц встал, прихватил вазочку с нугой, чашку с ча-

ем, и вальяжно удалился. Я же направилась не на веранду, а в свою комнату. Глаза б мои никого не видели. И с чего это в Усадьбе собралось столько народу?..

Странно, но жеманные речи Сирсанца перестали меня раздражать. Привыкла? Увлеклась содержанием? Завтра... Его полдень – у нас раннее утро. А сегодня нужно будет повидаться с Джесой, проводить его... Ой, забыла... Пообщаться как хочется, у меня не получится, к сожалению. Интересно, его это огорчит? И как вообще ему это объяснить? Черт бы побрал эти культурные различия, никак не разберусь, что у них там принято, а что нет! И что делать с Бандерлогом? Заниматься с ним пока не уедет Джеса, я не собираюсь.

Выкурив две сигареты подряд, допила чай, и пошла сдаваться. То есть общаться. Для начала – на веранду.

* * *

Выглянула – на веранде никого не было. Отлично! Посижу, еще подумаю. Забежала в буфетную, набрала всяких вкусняшек и чайник, вышла...

За столом уже сидел Джеса. Как хорошо!

– Выспался? – спросила я его, ставя поднос на стол.

– Не так чтобы. Истерические сценки спать не давали.

– Ты о чем?

– Бандерлог решил уйти, а твоя Наставленница устроила

скандал. Орали, бегали... словно дети малые. Потом он оставил нас, а Веунигара забралась ко мне в дом и окончательно разбудила.

Я хотела спросить... Ну да ладно, и так понятно. Что сказать об озверевшей бабе? Мало ей было Бандерлога, теперь и Джесу подавай... Впрочем, он, скорее всего, и не возражал.

– Это хорошо, – сказала я. – То есть, конечно, плохо, что не выспался. Надеюсь, хоть удовольствие получил.

– Получил, – криво усмехнулся он. – Вернее, она получила. А я остался встрепанным, невыспавшимся и злым.

– Бедняжка... Слушай... Я, похоже, тоже не смогу... Как бы это сказать...

– Уроки не кончились?

– На сегодня закончились. А вот я...

Он с любопытством глядел на меня, а я не знала, как бы ему сказать о моем деликатном положении.

– Ага, голубки уже здесь? – тяжело ввалилась на веранду Веунигара и посмотрела на Джесу. – Она тебе еще глаза не выцарапала?

– И мы тебе рады, Веунигара, – ядовито сказала я, указывая на пустое кресло.

– Пить хочу страсть как, – сказала она, перелив чуть не весь чай из чайника в большую кружку. – Деточка, ты бы принесла еще чего-нибудь посвежее... Сок, фрукты...

То же мне, нашла официантку. Я разозлилась, но встала и пошла в буфетную, вспомнив, что я тут хозяйка. А что

ненастоящая, ей знать незачем.

– И куда ты дела Бандерлога? – спросила я, вернувшись.

– Тебе все мало мужиков... Горячая шлюшка... штука.

– Давай не будем обзывать и ругаться. Я встала затемно, училась весь день, всех вас тут принимала, знакомила. Устала. Хочу просто посидеть и поболтать.

– Училась... Видела я чему тебя обучали, – зашлась хохотом Веунигара.

– Ты видела, я видела, он видел... Может хватит?

– Веунигара, ты здесь надолго? – вежливо спросил Джеса.

– Дорогой Джеса, ты ведь знаешь, что у этой крошки красные дни. Так что тебе точно ничего не обломится. А я вот она, тут. Помогу скрасить время пока она... хм, учится.

Очень хотелось стукнуть ее по голове, чтобы заткнулась. Хотя, если быть честной, то она мою деликатную проблему решила, сказала Джесе, что я с ним сегодня играть не буду.

– Джеса, ты не хочешь прогуляться? – спросила я, поднимаясь. – Мне нужно у тебя кое-что спросить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.